

«И еще Чжоу Ру неожиданно назвала себя ученицей Лю Мэй. Здесь наверняка скрыт какой-то смысл, Лю Мэй всегда отличалась хитростью», - задумался Ван Линь.

Сложные чувства овладели им, когда он увидел Лю Мэй, но он усилием воли отбросил их и отвел взгляд. Ван Линь почувствовал, как бурные потоки Изначальной силы разливаются по его телу.

«Полная завершенность Понимания Границ Тьмы!» - сверкнул глазами он. Впрочем, сейчас не до этого. Необходимо решать насущные вопросы.

«В этом мире у всего есть законы: у Неба, у Земли, у пяти стихий – все содержит в себе силу законов природы. Если в полной мере познать эти законы, то на это уйдет очень много времени. Человеческие силы ограничены. Пожалуй, на это не хватит и всей жизни, - в задумчивости сверкнул глазами Ван Линь. – Те старые монстры, которых я встречал на своем пути, достигшие Очищения или Разрушения Границ Тьмы, обладают очень глубоким пониманием силы законов природы. К примеру, Янь Лэйцзы обладает знанием законов стихии огня».

Правый глаз Ван Линя светился все ярче, и вот он уже сверкает громовыми разрядами. Молнии в глазу Ван Линя становились все ярче, и вскоре собрались в одну громовую сферу.

В этом молниевом шаре смутно проглядывался силуэт, который выглядел точь-в-точь как Древний Громовой Дракон, некогда поглощенный Ван Линем. Казалось, этот дракон слился воедино с этой сферой.

Сфера в правом глазу Ван Линя начала изменяться. Она стала чуть прозрачней, однако, в ней так и не появилось ни капли силы законов природы.

«Тогда я проглотил только половину Древнего громового дракона. Вторая половина осталась в бездне Прилива. И поэтому моя сила Грома не является целостной. Даже если бы внутри у дракона была бы сила законов природы, то и она не была бы полной», - задумался Ван Линь и прищелкнул пальцами.

Громовая сфера распалась на множество ветвящихся молний. Тем временем в левом глазу Ван Линя все сильнее разгоралось яркое пламя. Потоки огня хлынули из него, образовав целое огненное море перед Ван Линем. И в этом бушующем пламени появился силуэт птицы Чжу Цюэ.

Сощутив глаза, Ван Линь внимательно уставился на эту птицу. Чжу Цюэ сразу же стала прозрачной, а море огня брызнуло в разные стороны многочисленными языками пламени.

«Насколько я понимаю, чтобы достичь Очищения Границ Тьмы, необходимо полностью познать один или несколько законов природы и овладеть ими. Тогда с помощью них можно будет поглощать силу Неба и Земли, и Изначальной силы внутри тебя станет гораздо больше.

Кроме того, уровень силы культиваторов Очищения Границ Тьмы очень сильно зависит от понимания законов», - подумал Ван Линь.

Взмахнув правой рукой, он развеял огненные потоки, а глаза его прекратили светиться и вернулись к обычному состоянию.

«Лучше всего я понимаю законы Огня и Грома. Понимание Огня я получил недавно, и пока знаком с ним не очень хорошо. Необходимо безостановочно пытаться познать его. С его помощью, возможно, потом прорвусь на уровень Очищения.

Но в этом способе, к сожалению, нет места Грому. Лучше было бы слить понимания Грома и Огня воедино, и тогда моя сила как культиватора уровня Очищения увеличится на порядок», - размышлял Ван Линь.

Опустившись в пропасть, он тут же прорубил проход в каменной стене и дошел до места, где сидело, погрузившись в медитацию, основное тело.

Рядом с телом по-прежнему находилась женщина в серебряной одежде, охраняющая его. Увидев Ван Линя, она ничем это не выдала: лицо ее осталось таким же непроницаемо холодным и безразличным.

Не обращая внимания на женщину, Ван Линь подошел к основному телу и слился с ним.

Через мгновение сидящий в медитации Ван Линь разлепил глаза. Аура зла вокруг него исчезла, и Ван Линь вернулся к своему привычному облику. Сверкнув глазами, Ван Линь поднялся на ноги.

«Та Чжу Цюэ, которую я увидел с помощью силы сферы Противостояния Небесам, была точь-в-точь такой, как изображения на моем теле. Определенно, они как-то связаны», - думал Ван Линь, направляясь прочь из каменной расселины. Женщина в серебряном молчаливо последовала за ним. Глаза ее время от времени опускали свой взор на спину Ван Линя.

Выйдя из расселины, Ван Линь, охнув, резко сделал шаг назад.

На дне пропасти засветился поток тусклого света. С огромной скоростью он полетел на Ван Линя. Однако внезапно рядом возник чей-то смазанный силуэт. Появившийся был покрыт грубой черной шерстью, и глаза его оживленно блестели.

Отмеченная Звездами Куница!

Выглядела куница весьма милым зверьком. В полете она вцепилась зубами за одежду Ван Линя и повисла на нем, вращаясь и рыча.

Прокрутившись несколько раз вокруг своей оси, куница, изловчившись, запрыгнула на плечо Ван Линю и опустила обе лапы ему в лицо. Влажный нос зверька с шумом втягивал воздух.

Отмеченным Звездами Куницам очень нравится аура Древних богов. В древности куницы были одним из немногих видов живых существ, которые ладили с Древними богами. И Ван Линь этом знал.

Аура для куниц играла роль тонизирующего и укрепляющего средства, сокращая время, необходимое для роста и развития. Помимо этого, аура позволяла куницам пройти линьку и переродиться.

Перерождение было весьма сложным процессом. Даже при наличии ауры совершить его было достаточно тяжело. А обеспечить длительное поглощение ауры было тяжело даже во времена существования Древних богов.

Покопавшись в воспоминаниях Ту Сы и узнав про перерождение куниц, Ван Линь принял

несколько удивленный вид. Посмотрев на сидящую у него на плече куницу, Ван Линь удивился еще больше: «В памяти Ту Сы говорится, что Древние боги, у которых были такие куницы, очень сильно их любили и не давали в обиду. Любой, кто вредил куницам, вызывал на себя гнев Древних богов!»

Куница тем временем продолжала вдыхать ауру Ван Линя. Глаза ее с интересом заблестели.

Ван Линь взял зверька в руки, но тому это явно не пришлось по душе: куница вцепилась зубами в одежду Ван Линя и низко зарычала, показывая свое недовольство.

Держа зверя в руках перед собой, Ван Линь начал его рассматривать. Он уже видел Отмеченную Звездами Куницу, когда в первый раз прибыл на планету Тянь Юнь. Тогда сам зверь ему понравился, но Ван Линь не ожидал, что несколько веков спустя куница сама добровольно придет к нему.

Данная куница была весьма красива. Пока Ван Линь рассматривал ее, она по-деловому рассматривала Ван Линя. Так продолжалось довольно долго, но вот зверь начал потихоньку терять терпение.

Улыбнувшись, Ван Линь отпустил его, и куница вновь забралась ему на плечо и с комфортом улеглась там, двигая ноздрями.

Больше не обращая внимания на зверя, Ван Линь продолжил вой путь, намереваясь покинуть это место и, пользуясь картой из нефритовой таблички, продолжить свое путешествие вглубь обители Бессмертных.

Однако внезапно зверек встрепенулся и, сверкнув умными глазками, посмотрел вниз, в пропасть. Зарывав на Ван Линь, куница бросилась вниз, ко дну пропасти. Задумавшись на секунду, Ван Линь двинулся вслед за зверем.

«Больше всего Отмеченные Звездами Куницы любят ауру Древних богов. Быть может, она ведет себя так потому, что на дне Пруда Погребения Бессмертных находится какая-нибудь вещь, принадлежавшая Древнему богу!» - подумал Ван Линь и вспомнил о красных венах, которые удерживал священного предка клана Фу Цю Яо.

Казалось, у этой пропасти нет дна. Ван Линь продолжал опускаться вниз, и конца всё не было видно. Лишь леденящий ветер дул все сильнее, отчего на каменных стенах вокруг образовывался иней.

Опускаясь все ниже, Ван Линь сохранял невозмутимость и спокойствие, однако был предельно осторожен. В то же время куница, судя по всему, была очень хорошо знакома с этим местом, и потому они вряд ли могли здесь заблудиться.

Ветер завывал все сильнее. Он кричал, словно разъяренные драконы. На глубине стены пропасти были покрыты толстой коркой льда, и тут и там к Ван Линю угрожающе тянулись острые сосульки.

Ван Линь уже и сам не смог бы сказать, как много времени он уже летит по этой пропасти. Внезапно внизу вспыхнул луч темного света. Осторожная куница прыгнула на одну из сосул, а уже оттуда перебралась на плечо Ван Линя.

Ван Линь неотрывно всматривался вниз, не обращая совершенно никакого внимания на ледяные потоки вокруг.

Когда появилась куница, Ван Линь видел этот поток света. Словно чей-то взор луч света пронзил расстояние и опустился на тело Ван Линя.

Ван Линь же сохранял абсолютную неподвижность. Через довольно продолжительный промежуток времени по его телу хлынула Изначальная сила, а из глаз его хлынуло два потока огня, которые тут же образовали целое море пламени.

Получившийся бушующий огонь двинулся вниз, прогоняя непроглядную тьму, сквозь которую нельзя было ничего увидеть даже с помощью Божественного сознания.

Ван Линь опускался все глубже, и слой льда вокруг становился все толще. Примерно через полминуты Ван Линь уже сумел разглядеть дно под собой. Оно тоже было скованно льдом.

Сосульки и ледяные сталагмиты росли тут и там, создавая причудливые формы и пугающие образы.

Повсюду так же в лед были заморожены трупы, которые были очень похожи на живых. Лед запечатлел и сохранил умерших в том виде, в каком они пребывали непосредственно перед смертью.

Вокруг были тишина и невероятное спокойствие, от которых сердце сжимало в ледяных тисках.

Вида замерзших трупов было недостаточно, чтобы напугать Ван Линя. Сделав глубокий вдох, он прошел через переплетение сосулек и нагромождение ледников и двинулся глубже, туда, где лежала вещь – источник того самого взгляда.

Осторожно двигаясь по трещинам во льду, Ван Линь опустил голову вниз, и глаза его расширились от удивления: в центре дна лежала колоссальных размеров вещь, достигавшая нескольких сотен чжанов в высоту!

То была огромная голова! Голова Древнего бога! Голова была покрыта толстым слоем льда, но через лед все было довольно четко видно.

Глаза на этой голове не были закрыты. В них даже был виден гнев, смешанный с печалью и яростью. Тот взгляд, который прежде ощутил на себе Ван Линь, исходил из глаз этой отрубленной головы.

Прошли десятки тысяч лет, и Древний бог был уже мертв. В его теле не было ни капли силы Древнего бога, а на лбу не осталось ни одной искры: вместо них было лишь восемь шрамов от разрушившихся искр. Но несмотря на все это его предсмертный взгляд застыл в его глазах, приводя в трепет любого, кто ни взглянул бы на него.